

УРАЛЬСКИЙ

Следопыт

7
1965

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На протяжении ряда лет «Уральский следопыт» публикует материалы о родных Владимира Ильича Ленина на Урале (см. № 4 журнала за 1959, 1960, 1962 и № 6 за 1961 гг.). Очерк Григория Хаита знакомит читателя с новыми данными.

В Ижевске

В одном из писем Марии Александровны Ульяновой, матери В. И. Ленина, которое хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, говорится, что в 1912 году она ездила в Ижевск и останавливалась у своей племянницы Марии Андреевны Залезской, по мужу Грачевской. Я сообщил об этом работникам Удмуртского краеведческого музея. Редактор Ижевской студии телевидения А. Артамонов провел очень интересный поиск, рассказав о нем в № 4 «Уральского следопыта» за 1963 год. В главе «Вопрос остается открытым» автор писал, что ему так и не удалось выяснить, зачем Мария Александровна приезжала в Ижевск. Зато ему посчастливилось

разыскать именно в Ижевске письма Анны Ильиничны Ульяновой. А это было немаловажное открытие.

Наши поиски начались с попытки ответить на вопрос, поставленный Артамоновым в конце очерка. Для этого пришлось снова вернуться к письму Марии Александровны.

Итак, перед нами письмо к дочери — Марии Ильиничне. На нем — желтые следы специального проявителя. Откуда они тут появились? Дело в том, что Мария Ильинична незадолго до этого была в очередной раз арестована, а приехавшая с матерью в Ижевск Анна Ильинична только что вышла из тюрьмы. Вот жандармы и старались найти «красную».

Письмо не датировано. Но, как удалось установить, оно написано не позднее 10 мая 1912 года.

«Пишу тебе,— сообщила Мария Александровна младшей дочери,— уже с места, куда доехали в субботу, 6-го поздно вечером. Дорога на лошадах была хорошая, нас поджидал уже экипаж крытый, очень удобный — проезжали и сосновым лесом, и лугами, и полями, засеянными рожью, в которой выглядывали васильки — любимые цветочки твои — и яровыми полями, вообще дорога была живописная. Встретила нас Мария Андреевна (Грачевская-Залезская.— Г. Х.) со своей приемной дочерью. Помещение здесь очень большое, и мне с Аней приготовили особую комнату. Дом очень удобный, красивый: два балкона, сад, масса цветов. Отдохнула я вполне с дороги; вчера, в воскресенье, гуляли мы, осматривали Ижевский завод (так называли раньше город Ижевск.— Г. Х.), он очень большой, настоящий город, в нем, говорят, 50 тысяч жителей, мужская и женская гимназии и несколько других учебных заведений. Завтра думаем ехать за город в березонный лесок и луга, принадлежащие М. А., у ней и корова и лошадь своя. На днях будет сенокос, пойдём сгребать сено... По Каме плыли очень хорошо в отдельной двухместной каюте. Сошли на последней станции Гальяны, где поджидал нас экипаж... Повторяю адрес: Ижевский завод, Вятской губернии, М. А. Грачевской, собственный дом.

Геннадий Иванович Грачевский (в центре) в кругу родных.

М. Ульянова».

Дом Залежских в дер. Зялви Уфимской губернии

Приписка Анны Ильиничны:

«Здесь гостит меньшая дочь Ольги Андреевны, Валентина — медичка. Она вчера нам сначала танцы показывала, а потом разошлись и стали демонстрировать гимнастику по Миллеру. Здоровая такая, жизнерадостная девушка. Маничка (Мария Андреевна Грачевская. — Г. Х.) чрезвычайно мила и сердечна. Жаль только, что такой милый и привязанный человек живет так далеко от нас. Чувствуется здесь очень уютно. Воздух очень свежий — немного чересчур даже свежо эти дни...

Твоя А. Елизарова».

Это письмо и публикация А. Артамонова позволяют установить, что Мария Александровна и Анна Ильинична приехали в Ижевск 6, а уехали 26 мая 1912 года, то есть прожили там 20 дней. Кроме того, мы узнали, что они побывали и на станции Гальяны. Письмо помогло выяснить и еще один вопрос. Из материалов, которые встречались мне раньше, я знал, что Геннадий Иванович Грачевский был священником, но в силу своих убеждений отказался от сана и занялся общественной деятельностью. В Уфе он познакомился с Марией Андреевной Залежской, на которой и женился. Грачевские не имели детей. Признаюсь, когда я прочитал в очерке А. Артамонова о дочери и внуках Грачевских, то подумал, что произошла ошибка. Потом все стало на свое место. Ведь Александра Геннадьевна являлась приемной дочерью Грачевских, она и встречала вместе с матерью приехавших 6 мая 1912 года в Ижевск Марию Александровну и Анну Ильиничну.

Ответить на вопрос, зачем Мария Александровна приезжала в Ижевск, оказалось не так-то уж трудно. Мария Александровна решила наве-

стить родных, которых не видела больше 20 лет, и одновременно дать возможность Анне Ильиничне, только что вышедшей из тюрьмы, отдохнуть.

О своей поездке в Ижевск Мария Александровна писала Владимиру Ильичу. В его письме от 1 июля 1912 года из Кракова есть такие строки:

«Дорогая мамочка! Получил твоё письмо с сообщением о поездке по Волге и Каме и с новым адресом».

Сообщение об этой своей поездке Мария Александровна послала Владимиру Ильичу с большой задержкой. По-видимому, потому, что сразу по возвращении из Ижевска в Саратов Анна Ильинична вновь подверглась аресту.

На этом, казалось бы, можно было бы закончить историю поиска документов о пребывании родных Владимира Ильича Ленина в Ижевске, если бы не одно обстоятельство. В приписке Анны Ильиничны к письму матери, как вы видели, упоминается о младшей дочери Ольги Андреевны Залежской — Валентине. Нам удалось найти неизвестную ранее фотографию, где вместе с родными братьями и сестрами Залежскими снята Мария Андреевна Грачевская — Залежская, ее муж Геннадий Иванович Грачевский и приемная дочь Александра.

Кажется, исчерпаны все возможности для поисков материалов о родственниках Владимира Ильича, живших в Ижевске. Но это только кажется. Еще не найдены архивы М. А. и Г. И. Грачевских. А ведь именно там могут оказаться драгоценные крупницы.

И в этом большую помощь могут оказать следопыты Удмуртии.

В Уфе и Зилиме

Как известно, уже в течение сорока с лишним лет публикуются материалы о пребывании В. И. Ленина и Н. К. Крупской в Уфе. Но и здесь таятся огромные возможности для поисков. Иногда оказывается достаточно, казалось бы, незначительного штриха.

В воспоминаниях или в других документах найдутся нити для того, чтобы начать интересные поиски.

Помните, в воспоминаниях Н. К. Крупской рассказывается о первом приезде Владимира Ильича в Уфу:

«Пару дней пробыл Владимир Ильич в Уфе и, поговоривши с публикой и порекомендовав меня с мамой товарищам, двинулся дальше, поближе к Питеру. От этой пары дней у меня осталось в памяти лишь посещение старой народницы Четверговой, которую Владимир Ильич знал по Казани. В Уфе у нее был книжный магазин. Владимир Ильич в первый же день пошел к ней, и какая-то особенная мягкость была у него в голосе и лице, когда он разговаривал с ней».

Кто же такая Мария Павловна Четвергова? Один из старых революционеров 70-х годов прошлого века сказал, что он знает ее с «самого начала народничества в России». Она родилась на Урале, окончила Екатеринбургскую гимназию, а затем акушерские курсы при Казанском университете. Здесь она вступила в нелегальный революционный кружок. До этого, будучи за границей, Мария Павловна стала членом Парижского отделения I Интернационала. Имя Четверговой было хорошо известно революционерам многих городов России и русским эмигрантам. Ее поддержкой, явками к ней революционеры пользовались в течение многих десятилетий, она привлекалась к крупным политическим процессам 193-х и 50-ти, ссылалась. После очередной ссылки в Яранск Вятской губернии Четвергова переехала в Казань и здесь продолжала революционную деятельность. У

нее на квартире на окраине Казани часто велись споры по самым жгучим вопросам революционного движения. Зимой 1888 года на занятиях кружка Четверговой присутствовал и семнадцатилетний Владимир Ульянов.

Для юного Ильича Мария Павловна являлась живой историей русского революционного движения, к представителям старшего поколения которого он относился с большим уважением.

И еще. В письме Надежды Константиновны к Марии Ильиничне от 26 июля 1900 года есть такие строки:

«Говорил ли Володя, что к тебе заедет откуда одна барышня, племянница его старой знакомой, расскажи ей все, что сможешь, про занятия в Брюссельском университете».

Речь идет о племяннице М. П. Четверговой Елизавете Даниловой, принимавшей участие в революционном движении. Она была членом одного из первых в России марксистских кружков, возглавляемых П. А. Точисским, жизнь и деятельность которого тоже связана с Уралом, с Башкирией.

Что же стало дальше с Марией Павловной? Где окончила она свой жизненный путь? Надежда Константиновна писала, что у Четверговой был в Уфе книжный магазин. Нам удалось уточнить, что она была приказчицей в книжном магазине Козлова.

Тут наши сведения о М. П. Четверговой обрываются.

В поисках родственников Владимира Ильича на Урале нам пришлось обратиться к архивам не только Москвы и Ленинграда, но и Свердловска и Перми. Из документа, обнаруженного в государственном архиве Пермской области, стало известно, что к марту 1887 года Залежские жили в Уфимской губернии, в Суран-Тамакском уезде. Но в каком селе — неизвестно. Далее мы узнали, что Александр Андреевич женился на Юлии Ивановне Золотницкой и что у них 23 мая 1886 года родилась дочь. Когда умер А. А. Залежский, Нине Александровне, его дочери, было всего 4 года. «Значит, сейчас

Екатерина Александровна Залежская.

Александр Андреевич Залежский.

ей не более 80-ти, — подумал я. — Жива ли она? Я поместил у себя на специальной карточке: «Дать союзный розыск». Но делать этого не пришлось. И вот почему.

Много раз в Казани, где, собственно, и начались мои поиски новых материалов о юности Ильича и о его родных, я встречался с доцентом, заведующей кафедрой иностранных языков Казанского химико-технологического института Ниной Александровной Горизонтовой. Мне приходилось писать о ней. Но то, что имело прямое отношение к моим поискам, открылось совсем неожиданно.

На чествовании Нины Александровны в связи с ее семидесятилетием вдруг выяснилось, что она является родственницей Владимира Ильича. Оказалось, Нина Александровна — дочь врача Александра Андреевича Залежского, двоюродного брата Ленина. Ей приходилось не раз встречаться с Владимиром Ильичем и семьей Ульяновых.

...Окончена гимназия. Нина Александровна приезжает в Лейпциг, чтобы изучать медицину. Но пришлось поступить на филологический факультет — больше тянуло к языкам. Университет предстояло закончить за три года, так как не хватало денег. Встреча с Владимиром Ильичем, двоюродным дядей, состоялась в Женеве весной 1908 года, во время второй эмиграции великого вождя пролетарского движения после поражения первой русской революции. Ильич был полон энергии, собирал вокруг себя преданных борцов. В Женеве он начал писать свой гениальный философский труд «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин выступал с речами и докладами на собраниях и интернациональных митингах в Женеве, Париже, Антверпене, Лондоне, полемизируя с меньшевиками и эсерами. На одном из таких собраний в Женеве Нина Залежская и увидела Владимира Ильича. Вот как описывает она эту встречу в своих воспоминаниях:

«В первый же день приезда мы с сестрой направились к Владимиру Ильичу. Дома мы его не застали, так как он выступал на собрании молодежи. Мы пошли по указанному адресу и увидели Владимира Ильича. Он как раз выступал. Говорил Владимир Ильич по-русски, но вопросы задавались на немецком, французском, и Владимир Ильич отвечал на этих языках, правда, иногда подыскивая нужное слово. При этом он прищуривал один глаз и смотрел вверх с только ему присущей манерой. Закончив собрание, Владимир Ильич увидел нас с сестрой и обрадовался этой встрече. Он вспомнил нашу с мамой поездку к ним в Самару, расспрашивал о моем учении, о покойном отце.

— До сих пор помню его. Прекрасный был человек. Настоящий подвижник, — сказал Владимир Ильич.

На следующий день, часов в 6 утра, мы небольшой компанией студентов поехали на велосипедах вдоль берега Женевского озера. Было чудесное весеннее утро. Озеро сверкало необычай-

ной голубизной, дышало спокойствием. Противоположный берег, покрытый сочной зеленью альпийских лугов, казался бордюром у подножия покрытых вечным снегом гор. Воздух был кристально чист и свеж.

Недалеко от города мы увидели Владимира Ильича. Он ехал в маленьком кабриолете и сам правил лошадей. Владимир Ильич узнал нас и остановился. Мы окружили его. Он был в прекрасном настроении, шутил, смеялся. На вопрос одного юноши, куда он едет, моя сестра ответила за Владимира Ильича:

— Много будете знать — скоро состаритесь. Владимир Ильич поправил:

— Неверная поговорка: надо все знать, тогда больше не состаришься.

В заключение беседы Владимир Ильич обратил внимание молодежи на окружающую нас роскошную природу и сказал:

— Так легко дышится и думается среди природы в такое чудесное раннее утро.

На другой день мы побывали у Владимира Ильича и Надежды Константиновны.

Нина Александровна рассказала мне о встречах с членами семьи Ульяновых уже после победы Октябрьской социалистической революции, о том, как она помогла Марии Ильиничне во время работ по созданию Казанского дома-музея имени В. И. Ленина.

Потом пришло новое радостное открытие. Стало известно, что в деревне Зилим, Стерлитамакского района, Башкирской АССР, долгое время жил видный деятель просвещения на Урале Андрей Александрович Залежский и его жена, родная сестра Марии Александровны Ульяновой — Екатерина Александровна Залежская. Об этом рассказала одна из их правнучек Вера Ивановна Вяткина. Она же передала ряд интересных фотографий из семейного альбома Залежских. Залежские прожили в Башкирии не один десяток лет. И трудно представить, чтобы там не сохранилось каких-либо следов.

Начало уже положено. Весной 1964 года мне довелось побывать в Белебее. Здесь когда-то работала земским врачом двоюродная сестра Ильича Анна Ивановна Веретенникова, здесь служил земским врачом товарищ Александра Андреевича Залежского по университету Яков Николаевич Соколов. Сейчас в Белебее живет сын Соколова — врач-пенсионер Александр Яковлевич Соколов. Он и познакомил меня с семейным альбомом Соколовых, где оказалась фотография Александра Андреевича Залежского, сделанная 83 года назад, в 1881 году, по окончании им медицинского факультета Казанского университета. В библиотеке А. Я. Соколова отыскался и адрес — календарь Уфимской губернии за 1883 год со списком врачей, где указано имя Анны Ивановны Веретенниковой.

Шаг за шагом выясняются новые подробности о жизни родных Владимира Ильича на Урале. Поиск продолжается.

Григорий ХАИТ

